

«Нет необходимости в любезности!» Наряду с раздражительным и властным величественным присутствием, прозвучал мужской голос. Дверь внезапно распахнулась, пламя свечи внутри комнаты изначально было ярким Мо Бай мягко отмахнулся от рукава и неожиданно оставил после себя слабый свет свечи, остальные свечи были полностью потушены.

Чжоу Цин толкнула Мо Бая на другую сторону экрана. Она все еще не реагировала, у руки уже был поднос, также звучали поспешные и быстрые шаги. Чжоу Цин посмотрела вверх, чтобы просто встретить один высокий силуэт, спешно идущий. Спина мужчины была обращена к Чжоу Цин, она не могла видеть его внешний вид, только видела его темно-серое длинное платье, расшитое золотыми манжетами с дизайном драконьего облака, низкопрофильное, в то время как в наибольшей степени Видное с неограниченной роскошью, в то же время показывало его властную, благородную и внушительную манеру.

Человек вошел в дверь, увидев спину Лу Си Яня, которая прислонилась к подушкам, наполовину сидя, цвет лица был тяжелым, смиренно взревел, чтобы сказать: «Ты лежишь правильно, что ты делаешь, сидя?»

«Где Императорский врач?» Внутренняя комната была такой большой, но можно было увидеть только Мо Бая и горничную. Мужчина тут же взбесился: «Тот человек не хотел своей жизни, куда он бежал в этот раз?!»

Чжоу Цин нежно зачерпнула ухо, это была так называемая энергия суверенного короля, королевская внешность?! Темперамент этого императора был явно нехорошим. Ей было бы лучше действовать правильно. Опустив голову, Чжоу Цин закрыла глаза, чтобы восстановить самообладание.

Лу Си Янь мягко коснулся лба, опустил голову и улыбнулся, чтобы ответить: «Я просто выпил Лекарство, уже чувствую себя намного лучше, ты закричал, так что моя голова болела!» У него был не только дурной нрав, но и громкий голос!

Глядя на него, Янь Хун Тянь застонал и холодно ответил: «Ты не можешь отличить хорошего человека от плохого, услышав, что ты болен, я не останавливаясь, чтобы отдохнуть, пришел к тебе!» Во всем этом Цюн Юэ, возможно, выступая от имени шести стран континента, предположительно, был единственным, кто осмелился говорить с ним таким образом.

Лу Си Янь сразу же сел прямо, крепко сложил обе руки и ответил: «Этот предмет в ужасе, чтобы взять много неприятностей»

"Лу ... Си ... Янь...!"

Лу Си Янь слегка приподнял брови, холодные глаза Янь Хун Тяня слегка сузились, два человека смотрели друг на друга. Чжоу Цин тайно догадалась, что эти два человека, правитель и отношения его министра были действительно нетрадиционными, тогда они не захотели бы сражаться! К сожалению, она была разочарована, как только только увидев, что Янь Хун Тянь внезапно сел на кровать, чтобы увидеть, что цвет лица Лу Си Янь был действительно лучше. Он мягко спросил: «Ты удовлетворен этим подарком?»

«Какой подарок?» Лу Си Янь был поражен.

«Цин Фэн.»

« Она...» слегка подняв глаза, чтобы посмотреть через плечо Янь Хун Тяна, глядя на послушную Чжоу Цин, которая стояла позади, Лу Си Янь нежно улыбнулся и ответил: «Очень хорошо.»

Отлично? Но Си Янь редко оценивал женщину таким образом. – «Она тебе понравилась?»

Наслаждался ею!?

Она была свиной отбивной?! Зачем он взял женщину?! Голова Чжоу Цин была заполнена зловещей линией ... мрачный внешний вид Чжоу Цин позабавил Лу Си Янь, изменив тему, Лу Си Янь подавил низкий кашель: "кхм, кхм, кхм..."

«Почему ты опять кашлял!» Янь Хун Тянь нахмурился, похлопывая его по спине, сказал: « Ты больше не молод, у тебя должна быть жена, также будет хорошо для твоей семьи Лу, чтобы держать ладан горящим перед храмом! (Я думаю, что это высказывание о том, что в древний период или, может быть, в наши дни все еще происходит в Китае, что невестка обычно несет ответственность за заботу о тех предках, связанных с молитвой, заботится о доме и т. д.). Вы и дело Сюань-эра...»

Не дожидаясь, пока Янь Хун Тянь закончит говорить, Лу Си Янь мягко вздохнул и ответил: «Я этот полумертвый человек, который последует за мной, чтобы страдать от трудностей, дело главной жены будет делать это медленно.»

Лу Си Янь просто рассказал о нескольких случайных словах, но привлек гнев Янь Хун Тянь: «Какая глупость, Сюань-Эр может следовать за тобой, это ее удача. Ты, кажется, не любишь Сюань-Эр, еще раз выбирая таким же образом.»

Не желая принимать эти сказанные слова, Лу Си Янь нашел предлог, чтобы изменить тему: «Бэй Ци и Ди Ну, обе страны находятся в гражданской войне круглый год, на этот раз Бэй Ци приходит в Цюн Юэ, чтобы сделать обычное почтение, я думаю, что они приходят, чтобы попросить помощи.»

«Хороший бой! Бэй Ци хочет предпринять задачу, как видит чего то вроде цены, они охотно готовы оплатить. Ты не должен беспокоить себя этим вопросом.» Понимая, что он не был готов принять участие в браке Сюань-Эры, Янь Хун Тянь также не заставлял его. Во всем этом мире он мог заставить кого угодно, только не Си Яня. Слегка похлопав Лу Си Яня по плечу, он встал и сказал: «Отдохни как следует, держи тело хорошим. Я ухажу первым, не приходи к императорскому двору в эти несколько дней.»

«Ладно.»

Янь Хун Тянь поднялся, чтобы дойти до передней части экрана, внезапно остановился, посмотрел на горничную, которая была в углу. На стороне Си Яня всегда был только Мо Бай. Когда же у него появилась горничная? Женщина всегда склоняла голову, Янь Хун Тянь не осматривал внимательно и поднял ноги, чтобы уйти.

Чжоу Цин тайно вздохнула. Атакующая натура этого человека была очень сильной, он просто бросил ей взгляд, она уже могла почувствовать враждебность от этой пары черных глаз. Подтвердив, что Янь Хун Тянь уже ушел, Чжоу Цин немедленно положила поднос. Лу Си Янь подумал, что она задаст как минимум несколько вопросов, но не ожидал, что она ничего не спросит. Поспешно продвигаясь, чтобы подойти к внешней двери, Лу Си Янь обеспокоенно спросил: «Куда ты идешь?»

Чжоу Цин не повернула голову, но слегка приплела ясную фразу: «Ищу еду.»

Лу Си Янь мгновение удивился, пытаясь собрать себя и не зная, плакать ему или смеяться. Она была взволнована и безумна, только потому, что хотела найти еду?!

Чжоу Цин вышла через мгновение, рука Цзин Са держа свиток с изображением, мягко толкнула дверь, чтобы войти, стоя за пределами экрана, мягко сказала: "Мастер, расследование наконец закончилось."

Из спальни прозвучал усталый шепот: «Заходи и говори.»

Цзин Са вошла в спальню, одной рукой развернула свиток с изображением, и сказала: «Сестры Цин престижны, есть много людей, которые собирают свои портреты в столице. Это было из стихотворения Хао Юэ, собранного в прошлом году, про три промаха семьи Цин сочинили поэзию, и они были написаны ученым Чжан Ханом.» На снимке три женщины стояли перед коротким столом, женщина в синей одежде держала веер из пальмовых листьев, ее рука мягко скрежетала изящной осанкой, изящной улыбкой. Посередине была женщина в фиолетовой одежде, которая как следует бралась за ручку, чтобы что-то написать, летая уверенными глазами. За спиной у нее также была миниатюрная фигура женщины в зеленом платье с шелковым платком на руке, лицо имело нежную улыбку, обаятельную и чарующую. Три человека с тремя разными направлениями, но каждая из них имела красоту и прекрасный внешний вид, просто картину, которая уже не смогла остановить себя.

Глядя на внешность, женщина посередине должна быть Цин Фенг, она позировала как благородная и добродетельная на картине. На самом деле, она была вызывающей, высокомерной и самодостаточной. Глядя на улыбку на картине, а затем сравнивая ее с ее нынешним состоянием, было похоже на цветочный кошмар о женщине. Лицо Лу Си Яня выглядело холодным, нежный голос с некоторой холодностью спросил: «Кто повредил ее лицо?»

Цзин Са и Мо Бай посмотрели друг на друга, в глазах виделось очень легкое прикосновение удивления, счастья, гнева, не показывая какого-либо чувства типа мастера, настроение, казалось, было чрезмерно возбуждено сегодня вечером, они несколько ясно понимали в своих сердцах. Цзин Са слегка склонила голову и с тоской ответила правду: «Это была она. Три сестры семьи Цин решительно не хотели действовать в качестве подарков, которые должны были быть доставлены в Цюнь Юэ, Король Хао Юэ поймал их отца и мать, чтобы угрожать им. Он не ожидал, что семья Цин двух старейшин неожиданно умерет в тюрьме. Перед тем, как отправиться в путешествие, они сами изуродовали свои лица, также они пытались повеситься в прошлом. Однако это все не увенчалось успехом, они были спасены и немедленно доставлены для входа в Цюнь Юэ.

Самоубийство? Он не верил, что Цин Фэн хотела убить себя, как минимум он видел, как эта спокойная и высокомерная женщина абсолютно не хотела убить себя! Размышляя, Лу Си Янь спросил: «Какие еще характеристики есть у сестер семьи Цин?»

«Госпожа Цин была известным экспертом по татуировкам в Хао Юэ. Почти все дворянки страны Хао Юэ пытались пригласить мадам Цин, потому что они хотели сделать татуировку между бровями с цветочным декором. Во время месячного дня рождения трех Мисс Цин, мадам Цин нанесла на их тела татуировку последнего персонажа их имен, поэтому, если она действительно была Цин Фенгом, ее тело должно иметь татуировку персонажа Фэн.»

"Возложение характера этого Фэна на ее теле было простым делом, верно?" Мо Бай нахмурился, какая это была характеристика, Цзин Са могла исследовать, чтобы другие люди

могли также исследовать его.

Цзин Са покачала головой и стойко ответила: «Это одна характеристика, только сестры семьи Цин будут знать их существование. Было сказано, что у мадам Цин был высший подвиг. «Татуировки персонажа на их телах не выходили в обычное время, только в то время, когда их настроение было возбуждено или температура тела поднималась. Казалось бы, также она использовала эту технику только на телах своих дочерей.»

«Ищите возможность проверить ее тело, имеет ли она характер Фэн?» Поведение этой женщины полностью отличалось от поведения обычного человека. По крайней мере, он хотел быть уверен, была ли она Цин Фенгом.

Лицо Цзин Са было жестким и не отвечала в течение очень долгого времени. Лу Си Янь почувствовал странность Цзин Са и мягко спросил: «На какой части тела находится татуировка?»

«На груди.»

<http://tl.rulate.ru/book/8345/270882>